

Бердиалиев А., Саидов Дж.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КОНЪЮНКЦИИ И ДИЗЪЮНКЦИИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА (на примере отдельных терминов родства узбекского языка)

Как, известно, логико – мыслительные понятия разнообразны и они материализуются преимущественно при помощи единиц разных уровней языка, лексики и синтаксического строя.

Имеется ряд логико – мыслительных категорий¹, лингвистические планы которых в настоящее время нуждаются в специальном исследовании по материалам каждого, отдельно взятого языка. К ним относятся и вопросы, связанные с конъюнкцией и дизъюнкцией и их отношениями.

Конъюнкция и дизъюнкция реализуются в языке при помощи своеобразных средств, изучение которых до ныне оставалось вне внимания исследователей – логиков и лингвистов, особенно исследователей тюркологов.

Термин “конъюнкция” (от латинского) обозначает “связь”, “соединение”, “союз”. Само понятие конъюнкции характеризуется как равноправные понятия определенной системы мышления (логики).

В лингвистике термин “конъюнкция” употребляется в широком и узком смыслах. В широком понимании конъюнкция и конъюнкционные отношения охватывают всю систему языка в целом, а в узком рассматриваются как семантико-синтаксические отношения только при помощи узбекского союза *ва* (русский его эквивалент – союз *и*) и его синонимических вариантов *Ш*. Подобный же характер имеет и понятие “дизъюнкция”.

Термином “дизъюнкция” (тоже от латинского) обозначается “разделение” и “выделение”, при помощи которого выражаются логико – смысловые отношения, реализующиеся при помощи двух или более мыслительных единиц, которые имеют эквивалентный статус по отношению друг к другу.

При конъюнкции реализуются соотношения двух или более событий, предметов, которые имеют общее пространство и пространство сопутствующее друг за другом². Явление конъюнкции в узбекском языке выражается в конструкциях, в составе которых имеются сочинительные союзы типа *ва, уам, уамда, билан* (русский их эквивалент – союз *и*), при помощи которых реализуются синтагматические, линейные отношения между языковыми единицами в потоке речи³.

Явление дизъюнкции – выражается в конструкциях, в составе которых функционируют разделительные союзы типа *ё, ёки, ёхуд* (русский их эквивалент – союз *или*)⁴, при помощи которых реализуется и другое из основных отношений в языке, отношение парадигматическое, осуществляемое между языковыми единицами, могущими занять место друг друга в одной и той же позиции⁵.

Как было упомянуто выше, лингвистический аспект и конъюнкции, и дизъюнкции и их отношения пока специально не исследованы отдельно, экскурсы и заметки не в силах охарактеризовать точное научное определение этих важных явлений логико-мыслительных категорий, где конъюнкция и дизъюнкция в основном, связаны с материалами синтаксического яруса⁶.

Сфера функционирования явлений конъюнкции и дизъюнкции не ограничена материалами синтаксического строя языка, она распространена на материалы всех языковых уровней, в том числе и яруса фонетики-фонологии. Так, фонемы бывают гласными и согласными что (это определение) относится к явлениям дизъюнкции. Гласные *и, у, а...* - в таком построении состоят из компонентов (элементов), между которыми имеются отношения конъюнкции. А также внутренняя взаимосвязь между компонентами (элементами) строения согласных типа *б, в, г..., п, ф, ш...* и т.д. Характеризуется как конъюнкционное отношение. Сама система согласных и гласных состоит из компонентов (элементов) отдельных фонем, между которыми сосуществуют отношения и конъюнкции и дизъюнкции. Например, согласные бывают звонкие или глухие (дизъюнкция); система согласных фонем содержит звонкие и глухие фонемы (конъюнкция) и т.д.

Явления конъюнкции и дизъюнкции прозрачнее осуществляются на материалах и лексического уровня. В качестве иллюстративного аппарата данной статьи нами были привлечены некоторые термины родства узбекского языка типа фарзанд “дети”, *набира*, “внук, внучка”, *амаки* “дядя по линии отца”, *амма* “тетя по линии отца”, *оо’а* дядя по линии матери”, *хола* “тетя по линии матери”⁷, что однозначно характерно для эквивалентных, аналогичных терминов родства и других языков, например, таджикского.

Лексема – термин фарзанд “дети” в узбекском языке носит характер гиперонима, в семантической

структуре которого сосуществуют два значения, а взаимосвязь между ними осуществляется путем дизъюнкции; угил ёки киз “мальчик или девочка” (это характерно для семи, в которой имеется один ребенок). Если семья многодетная (более одного ребёнка), то в семантической структуре слова **фарзанд** синхронно синкретично совмещены и другие значения, между которыми функционирует отношение конъюнкции. В подобных случаях в качестве дифференциальной (различительной) семи вступает признак “возраст”: катта угил ва кичик угил “старший сын и младший сын”, катта ьиз ва кичик ьиз “старшая дочь и младшая дочь”. Между значениями выражения типа **катта еил ва катта** “старший мальчик (сын) и старшая дочь”, **кичик ва кичик ьиз** “младший мальчик (сын) и младшая дочь” функционирует отношение конъюнкции, а дифференциальной семьей между их компонентами (элементами) вступает признак “естественный род” (пол): “мальчик (сын) и девочка”.

Необходимо при этом обратить особое внимание к анализу семантической структуры лексемы набира “внук, внучка” через отношения конъюнкции и дизъюнкции.

Лексема набира относится к семантическим явлениям гипетонима, так как гипонимические ее компоненты (варианты) выражаются тоже синтаксическим способом, словосочетанием: 1) еилнинг фарзанди “внук, внучка по линии сына”; ьизнинг фарзанди “внук, внучка дочери”. В данных значениях лексема фарзанд имеет отношение к конъюнкции: **фарзанди ва ьизнинг фарзанди** “дети сына и дети дочери”.

Система дизъюнктивных и конъюнктивных отношений семантической структуры лексема, набира “внук, внучка” в узбекском языке имеет своеобразную сложность. Она состоит из трех ступеней. На каждой ступени оппозиционные (противоположные) компоненты различаются по отношению к определенным дифференциальным признакам (семам). Так, на первой ступени дизъюнкции в качестве дифференциального признака значения лексемы набира вступает признак (сема) “кому принадлежит внук, внучка”: **фарзанди** (“дети сына или дочери”); на второй ступени – признак “естественный род” (пол): еилнинг ёки ьизнинг ели (“сын сына или дочери”), еилнинг ёки ьизнинг ьизи (“дочь сына или дочери”); на третьей ступени – признак “возраст детей моих детей”: еилнинг ёки ьизнинг катта ели (“старший сын сына или дочери”), еилнинг ёки ьизнинг катта ьизи (“старшая дочь дочери и сына”), еилнинг ёки ьизнинг кичик ели (“младший сын сына или дочери”), еилнинг ёки

ьизнинг кичик ьизи (“младшая дочь сына или дочери”) и т.д. В качестве интегрального (общего) признака для оппозитивных компонентов дизъюнкции всех ступеней семантической структуры лексемы – термина набира “внук, внучка” функционирует сема “дети моих детей”.

Подобные же ступени характерны и для системы конъюнкционных отношений семантической структуры лексемы набира. Так, на первой ступени объединены конъюнкционные компоненты “еилнинг ва ьизнинг фарзанди” (“дети сына и дочери”); на второй ступени – “еилнинг ва ьизнинг ели” (“сын сына и дочери”); “еилнинг ва ьизнинг ьизи” (“дочь сына и дочери”); на третьей ступени – “еилнинг ва ьизнега ёки еле” (старший сын сына и дочери), “еилнинг ва ьизнинг катта ьезе” (“старшая дочь сына и дочери”), “еилнинг ва ьизнинг кичик ели” (“младшая сын сына и дочери”), “еилнинг ва ьизнинг кичик ьизи” (“младшая дочь сына и дочери”).

Значения же других терминов родства в узбекском языке состоят из семантических единиц, между которыми функционируют отношения конъюнкции и дизъюнкции. Надо отметить, что характер и количество ступеней отношений конъюнкции и дизъюнкции семантического строения одного термина родства отличаются от другого. Так, количество и характер отношений конъюнкции и дизъюнкции семантической структуры лексем амаки “дядя по линии отца”, амма “тётя по линии отца”, тога “дядя по линии матери”, хола “тетя по линии матери” отличаются от количества и характера ступеней отношений дизъюнкции и конъюнкции семантической структуры вышеизложенных лексем – терминов родства. Различие между ними наблюдается в отношении признака “возраста”: “катта ва кичик амаки” (“старший и младший дяди по линии отца”), “катта ва кичик амма” (“старшая и младшая тети по линии отца”), “катта ва кичик то\а” (“старший и младший дяди по линии матери”), “катта ва кичик хола” (“старшая и младшая тети по линии матери”) – отношения конъюнкции; “катта ёки кичик амаки” (“старший или младший дядя по линии отца”), “катта ёки кичик амма” (“старшая или младшая тётя по линии отца”), “катта ёки кичик то\а” (“старший или младший дядя по линии матери”), “катта ёки кичик хола” (“старшая или младшая тетя по линии матери”) – отношения дизъюнкции.

Анализ семантических структур лексем фарзанд “дети”, набира “внук, внучка”, амаки “дядя по линии отца”, амма “тётя по линии отца”, тога “дядя по линии матери”, хола “тетя по линии матери” свиде-

тельствует о том, что логико-мыслительные взаимоотношения конъюнкции и дизъюнкции синхронно - синкретично совмещены в семантической структуре одной и той же лексемы.

Синтаксической уровень отношений конъюнкции и дизъюнкции - специальный, самостоятельный объект крупномасштабного исследования. На уровне синтаксиса конъюнкция и ее отношения, дизъюнкция и ее отношения тесно связаны с конструкцией сочинительной связью и они распространены на всех уровнях синтаксического строения языка. Специальное изучение данного вопроса в лингвистическом плане способствует расширению и углублению наших знаний о системности языка и его уровней.

Литература:

1. Гетманова А.Д. Логика. – М.: Высшая школа, 1986. – с.84
2. Хайруллоев М., Хакбердиев М., Мантик. Тошкент, 1993. – с.38.
3. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М.: Просвещение, 1975. – с.258
4. Хайруллоев М., Шайбердиев М. Ук.р.-с.28
5. Степанов Ю.С. Ук.р.-с.38
6. Брутян А.Г. Лингвистический анализ языковых выражений конъюнкции. Ереван: Ереванский ун-т. 1983; Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. – М.: МГУ, 1990; Бердиалиев А. Некоторые логические основы синтагматических связей // Вопросы узбекского языкознания. Сборник научных статей. 4-книга, Худжанд, 1994 (на узбекском языке). Его же. Выражение и разновидности отношения дизъюнкции в синтаксических конструкциях. // Вопросы узбекского языкознания. Сборник научных статей. 9-книга. Худжанд, 1997 (на узбекском языке) и др.
7. В тюркологии имеется ряд работ, где рассматриваются термины родства в традиционном, описательном, аспекте, и в них отсутствуют понятия о конъюнкции и дизъюнкции. См.Покровская Л.А. Термины родства в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. –М., 1962; Исмоилов А. Термины родства и свойства в тюркских языках. Ташкент, 1966 (на узбекском языке); Саидова М.Ш. Лексико – семантический анализ терминов родства в намаганских говорах узбекского языка. Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1995 (на узбекском языке) и др.